

УДК 94 (476) "1914/1918"

ПРАВОСЛАВНОЕ ВОЕННОЕ ДУХОВЕНСТВО ЗАПАДНОГО ФРОНТА В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 1917 ГОДА В РОССИИ

Э. В. Старостенко

аспирант,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье рассматривается положение военного духовенства после Февральской революции. Анализируются изменение культовой (на примере богослужений) и внекультовой (на примере проповедей) деятельности в армии, отношения между священниками и солдатами. Оцениваются попытки реформировать ведомство военного и морского духовенства, объясняются их неудачи.

Ключевые слова: Первая мировая война, Февральская революция, Октябрьская революция, Православная церковь, ведомство при протопресвитере военного и морского духовенства, православное военное духовенство.

Введение

Протопресвитерский период истории православного военного духовенства в России (1890–1918 гг.) был богат на политические события. На него пришлось такие значимые для мировой истории явления, как Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции. Следует отметить, что в последнее время среди историков наблюдается рост интереса к этим событиям, особенно первым двум. Как война 1914–1918 гг., так и революционные события 1917 г. имеют множество аспектов, требующих исследования. Среди них – положение православных военных священников в период революционных преобразований. В настоящее время история православного военного духовенства в период революций в литературе представлена недостаточно. В советской историографии, преимущественно в научно-популярных изданиях, его деятельность преподносилась как контрреволюционная, а сами священники назывались сторонниками и поддержкой угнетающего класса. Современная же историография проблемы представлена работами российских авторов. В большинстве своем это обобщающие работы по истории Православной церкви в революционный период. Например, труды М.А. Бабкина “Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.)”, “Духовенство РПЦ и февральская революция 1917 г. (Документы и материалы святейшего Синода, епархиальных, городских, благочиннических съездов и собраний русского духовенства)” [1; 2], С.Л. Фирсова “Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.)” [3]. Однако есть и отдельные публикации по истории военного духовенства. Большой вклад в изучение данного вопроса внесли работы К.Г. Капкова “Очерки по истории военного и морского духовенства Российской империи XVIII – начала XX веков: Итоги к 1917 г.” [4], С.Ю. Чимарова “Русская православная церковь и вооруженные силы России в 1800–1917 гг.” [5], В.М. Коткова “Военное духовенство России: страницы истории” [6], А.А. Кострюкова “Военное духовенство и развал армии в 1917 г.” [7] и некоторые другие.

В годы войны территория современной Беларуси была разделена линией российско-германского фронта (Двинск – Сморгонь – Барановичи – Пинск), здесь дислоцировались армии Западного фронта. Он имел стратегически важное значение: здесь размещалась Ставка Верховного Главнокомандующего, находилось большое число войск, которые прикрывали московское направление. Здесь же было много госпиталей с больными и ранеными солдатами. В этих воинских частях и учреждениях по штату полагались должности священнослужителей. До Первой мировой войны и на протяжении ее, в ведомстве военно-морского духовенства был учрежден ряд новых должностей, разъяснены функции священников в зависимости от места службы, что должно было способствовать их продуктивной работе среди военнослужащих. Вплоть до февраля 1917 г. священнослужители свободно осуществляли культовую и внекультовую деятельность в армейской среде. Однако отречение от власти императора Николая II и переход управления страной к Временному правительству внесли радикальные изменения в жизнь российского общества. Были провозглашены принципы свободы и равенства, коснулось это и жизни религиозной. 20 марта 1917 г. было объявлено о «социальном, экономическом и политическом равенстве граждан независимо от вероисповедания», а постановлением «О свободе совести» от 14 июля 1917 г. гарантировалось право на религиозное самоопределение. Новые общественно-политические условия и новое законодательство не могли не повлиять на положение военного священника.

Основная часть

Главной заботой священника в армии было осуществление культовой и внекультовой деятельности. С разрешения командиров или главных врачей госпиталей священник организовывал и проводил по выходным и праздничным дням богослужения, всенощные бдения, молебны, крестные ходы. Все военнослужащие, не занятые в нарядах или боевых действиях, были обязаны присутствовать на службе в назначенное время. После свержения самодержавия порядок проведения богослужений изменился. Во-первых, были внесены правки в их содержание. Всем священникам разослали распоряжение Святейшего Синода не упоминать имена отрекшегося императора и его семьи. Вместо этого следовало помянуть государство и Временное правительство. Сами службы в армии теперь становились добровольными, что привело к падению их посещаемости военнослужащими [8, с. 62]. Например, если в 1916 г. в армии таинство причащения соблюдали 100% православных солдат, то в 1917 г. этот показатель упал до 10%. В отчетах о богослужебной деятельности священники признавали, что порой службы приходилось проводить в пустых церквях или при небольшом количестве солдат. Военнослужащие церкви предпочитали посещение кинематографа или выступления приезжих актеров.

Богослужения проводились в военных церквях. Они были как неподвижные, представленные военно-местными храмами, так и походные, которые могли перемещаться вместе с полком или госпиталем. До революции военнослужащие активно жертвовали на создание таких церквей, а также принимали участие в их устройстве: выполняли строительные работы, изготавливали иконостас, престол, пели в хоре. С падением религиозной активности армии, а также в связи с роспуском воинских формирований потребность в церквях отпадала. Построенные для них бараки разбирали или передавали на хозяйственные нужды. Если церковь была домовою, то ее имущество сдавалось на склад.

Военно-местные же церкви, лишившись паствы из числа чинов полка, передавались в епархиальное управление, и при них формировался уже приход из числа гражданских лиц. Новые церкви не строились и не освящались. Например, когда по армиям Западного фронта был разослан запрос о необходимости оказания помощи в строительстве церквей-бараков в резервных частях, все штабы ответили отказом. Они признавали необходимым бросить все силы на строительство объектов, необходимых для выполнения боевых задач [9, л. 159]. Помещения и комнаты, в которых священники устраивали церкви, передавали на нужды полка или госпиталя.

Менялось и отношение к самим священникам. Несмотря на выраженную духовенством Православной церкви поддержку Временному правительству, нижние чины российской армии могли проявлять враждебность по отношению к священникам. Они видели в духовенстве пережиток прошлого, сторонников монархии, ведь всю войну оно призывало сражаться до победного конца, оправдывало смерть за Царя и Отечество. Особенно явно это проявилось во время проведения воспитательных бесед и произнесения проповедей среди солдат. Обычно священники старались готовить беседы по востребованным темам. До войны они в основном были посвящены проблемам войны и мира, солдатского долга, верности, патриотизма. При этом следует отметить, что тематику бесед и проповедей предлагали командиры, главные священники, и она не всегда согласовывалась с интересами самих нижних чинов. После революции же содержание бесед и проповедей изменилось, в них в первую очередь требовалось говорить об актуальных общественно-политических проблемах, о том, что волновало армейскую среду. А позиция священников и солдат нередко расходилась. Поэтому документы фиксируют случаи перепалок, дискуссий, срывов богослужений, оскорблений священнослужителей.

В помощь священникам были направлены так называемые проповедники армий фронта. Это были наиболее искусные ораторы, которые пользовались авторитетом как среди священников, так и среди своих солдат. На каждую армию приходилось по одному проповеднику. Он должен был разъезжать по полкам, выступая, по необходимости, перед солдатами. При этом выступления должны были соответствовать проблемам, волнующим воинскую среду, помочь разрешить существующие конфликты [10, с. 33]. Протопресвитер Шавельский в своих воспоминаниях писал, что работа проповедников получила высокую оценку со стороны командования. Но в действительности немногие священники надолго задержались на этой должности. Несмотря на ораторские способности и умение держать себя на публике, они также подвергались травле со стороны военнослужащих. Проповедник 3-й армии И. Голубев писал: "Слушают, придираются к словам, возражают, вызывают на разъяснение, доказательства, высказывают открыто и озлобленно различные упреки и жалобы на то, что даже не относится к данному времени и что было еще при их дедах и отцах... и так – вместо 20 минут, которые вы рекомендовали нам для бесед, таковые проходят не менее полутора часов" [11, л. 174]. Проповедники армий Западного фронта в скором времени стали открыто говорить об отсутствии успехов в своем деле. Многие просили об отпусках или увольнении с должности.

Попытка помочь священникам в их проповеднической деятельности была сделана на Втором всероссийском съезде военного и морского духовенства. Там была высказана идея подготовить в форме тезисов ответы на наиболее важные общественно-политические вопросы сообразно "евангельским" нормам. Они

должны были носить аполитический характер, не повторять программные положения тех или иных партий и организаций. В результате коллективного обсуждения и голосований делегаты съезда сформулировали краткие положения о труде, 8-часовом рабочем дне, капитализме, войне, равноправии женщин, смертной казни. Обратим внимание только лишь на положение о войне. Священники признали войну злом, но злом, необходимым в борьбе за мир. Воинский же подвиг в защиту отечества назывался "святым подвигом самопожертвования" [12, л. 171 об.]. То есть содержание проповедей по этому важнейшему вопросу не изменилось, оно соответствовало требованию Временного правительства продолжать войну, в то время как большинство нижних чинов требовали ее завершения. Понятно, что с такими положениями в своих выступлениях было сложно встретить сочувствие со стороны военнослужащих, ведь священники продолжали говорить о необходимости воевать до победного конца.

В 1917 г. духовенство лишилось многих привилегий: например, до революции в их распоряжение предоставлялись денщики из нижних чинов. Они выполняли мелкие поручения священников, выступали в качестве посыльных, по сути, являлись прислугой. После же революции большая часть денщиков была освобождена от этих обязанностей, а те, что были готовы остаться, требовали оплаты своего времени и труда.

Распространенным явлением становятся жалобы и доносы на военное духовенство. Следует признать, что поводом для отстранения могли быть как объективные, так и надуманные причины. К числу объективных можно отнести невыполнение своих непосредственных обязанностей, неоправданные и неразрешенные отлучки из части, "контрреволюционная" пропаганда. Например, вполне объективными причинами для отстранения священника 298-го полевого запасного госпиталя (находился в Бобруйском благочинии) выглядят следующие проступки: неисполнение своих пастырских обязанностей (за все лето им было проведено не более 5-6 служб, за все время пребывания в госпитале почти не велось никаких бесед с командой госпиталя и больными); спекуляция; неоплата услуг вестового; пренебрежительные отзывы о членах госпитального комитета; поддержка старого режима и желание восстановления монархии (о чем он говорил с больными в палатах) [13, л. 713].

Надуманные же поводы были связаны с клеветой на духовенство или же с неправильно истолкованными ситуациями. Часто встречаются жалобы на произнесение за богослужением поминовений императорской семье, а также на раздачу листовок с промонархическим содержанием. Вот только в большинстве случаев дело заключалось не в убеждениях священников: каждый из них беспокоился за сохранность своего места, и даже если сочувствовал старой власти, то старался этого не показывать. Некоторые ситуации, ставшие основанием для жалоб, можно объяснить преклонным возрастом священника или же ошибкой, допущенной в силу привычки и невнимательности. Доносы писали еще и с целью устранить неуютного священника, чтобы назначить на его место другого (часто иеромонаха) или же чтобы дискредитировать его с целью получить больше власти в приходе (авторами таких доносов становились ктитория, иногда диаконы и псаломщики).

На основании этих жалоб и доносов священника вызывали на заседания полкового или госпитального комитета, где решалась его дальнейшая судьба. Иногда ему удавалось оправдаться. Но чаще всего священники были вынуждены переводиться в другой полк или госпиталь, а то и увольняться ввиду отсутствия вакансий.

Ведомство протопресвитера военного и морского духовенства пыталось оздоровить ситуацию. Для этого предпринимались попытки учредить советы духовенства в полках и госпиталях, принять участие в работе уже образованных комитетов. Повсеместно в армии организовывались братские собрания священников, где обсуждались текущие события, вырабатывались принципы работы в новых общественно-политических условиях. Во время этих собраний неоднократно поднимался вопрос о решении назревших проблем усилиями всего военного духовенства страны. Для этого в июле 1917 г. прошел Всероссийский съезд военного и морского духовенства. В нем приняли участие делегаты от всех фронтов и флотов, младшего клира, Духовного правления. Съезд обсудил новые принципы управления ведомством при протопресвитере военного и морского духовенства, работу в новых условиях, подходы к политической деятельности военных священников и их участие в предстоящем Учредительном собрании, а также планы на послевоенное время. Однако, несмотря на разумные и необходимые решения, принятые на этом съезде, реализовать их не удалось. Позже протопресвитер назвал его «лебединой песней» духовенства российской армии [14, с. 450].

Окончательно армейские священники лишились шанса на сохранение своих должностей после Октябрьской революции. Если Временное правительство видело необходимость в присутствии священника в армии, в первую очередь как агитатора за продолжение войны, то Советская власть стояла на иных позициях. В преддверии скорого завершения войны начинается роспуск отдельных воинских формирований, а вместе с ними и ликвидация священнических должностей. Декретом от 16 января 1918 г. № 39 ведомство при протопресвитере военного и морского духовенства было расформировано, все священники (не только православные) увольнялись со службы в военном ведомстве, а имущество и церковные суммы сдавались комитетам воинских формирований [15, с. 260]. Несколько тысяч священников лишилось должностей и средств к существованию. После недолгого периода существования Белого движения, в армиях которого была предпринята попытка сохранить священников, институт православного военного духовенства в рядах российской армии прекратил свое существование.

Заключение

Свободы и новое законодательство, провозглашенные в России Временным правительством, серьезно изменили положение военного священника в армии. Они лишили его прежней поддержки в лице дореволюционного правительства, показали реальную религиозность армейской среды. Кроме того, исчезли все факторы, которые сдерживали солдат от открытого выражения недовольства военными священниками. Духовенство, которое на протяжении нескольких лет призывало сражаться за «Веру, Царя и Отечество», стремительно теряло авторитет. Все это отразилось на его культовой и внекультовой деятельности. Упала посещаемость богослужений, церкви закрывались, а беседы часто срывались или просто игнорировались. Священники были лишены многих преимуществ дореволюционного времени, а также стали объектом жалоб и доносов. Получили распространение разбирательства по делу военных священнослужителей солдатскими комитетами. Не сумев преодолеть кризис, институт военного духовенства прекратил свое существование вскоре после Октябрьской революции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Бабкин, М. А.** Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.): [моногр.] / М. А. Бабкин. – Москва : Гос. публ. ист. б-ка России, 2007. – 532 с.
2. **Бабкин, М. А.** Духовенство РПЦ и февральская революция 1917 г. (Документы и материалы святейшего Синода, епархиальных, городских, благочиннических съездов и собраний российского духовенства) / М. А. Бабкин. – Москва : ГУУ, 2002. – 52 с.
3. **Фирсов, С. Л.** Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.) / С. Л. Фирсов. – Москва : Духовная библиотека, 2002. – 624 с.
4. **Капков, К. Г.** Очерки по истории военного и морского духовенства Российской империи XVIII – начала XX веков: Итоги к 1917 г. / К. Г. Капков. – Москва : Летопись, 2009. – 256 с.
5. **Чимаров, С. Ю.** Русская православная церковь и вооруженные силы России в 1800–1917 гг. / С. Ю. Чимаров. – Санкт-Петербург : Нестор, 1999. – 291 с.
6. **Котков, В.** Военное духовенство России: страницы истории [Электронный ресурс] / В. Котков // Библиотека Якова Кротова. – Режим доступа: http://www.krotov.info/history/18/bednov/kotkov_1.htm. – Дата доступа: 24.05.2015.
7. **Кострюков, А. А.** Военное духовенство и развал армии в 1917 г. / А. А. Кострюков // Церковь и время. – 2005. – № 2. – С. 143–196.
8. **Старостенко, В. В.** Проблема свободы совести в законодательстве и общественно-политической мысли в Российской империи начала XX в. / В. В. Старостенко // Весн. Магілёўскага дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. Серыя А, Гуманітарныя навукі: гісторыя, філасофія, філалогія. – 2017. – № 1(49). – С. 60–64.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10321. Л. 158–159об.
10. **Старостенко, Э. В.** Учреждение должности проповедника в российской армии в годы Первой мировой войны и их служение в армиях Западного фронта / Э. В. Старостенко // Религиоведение в системе социально-гуманитарного знания и образования : сб. материалов науч.-практ. конф. / УО "МГОИРО" ; под общ. ред. О. В. Дьяченко, В. В. Старостенко. – Могилев, 2016. – С. 32–36.
11. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10312. Л. 173–174об.
12. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140. Ч. 2. Л. 167–176об.
13. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10321. Л. 713–713об.
14. **Шавельский, Г.** Русская церковь пред революцией / Г. Шавельский. – Москва : Артос-Медиа, 2005. – 510 с.
15. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – Москва : Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – 1483 с.

Поступила в редакцию 21.06.2017 г.

Контакты: EleonoraStarostenko@mail.ru (Старостенко Элеонора Викторовна)

Starostenko E. THE ORTHODOX MILITARY CLERGY OF THE WESTERN FRONT DURING THE PERIOD OF THE REVOLUTIONARY REFORMS OF 1917 IN RUSSIA.

The position of the military clergy after the February Revolution is viewed. The author examines the way cultic (on the example of divine services) and other (on the example of sermons) activities in the army changed and what relations developed between priests and soldiers. The attempts to reform the department of military clergy are estimated and their failures are explained.

Keywords: the First World War, the February Revolution, the October Revolution, the Orthodox Church, the Department under the Protopresbyter of Military and Naval Clergy, Orthodox military clergy.